

Таким образом, обобщающим результатом интенсификации инновационных коммуникаций стало формирование НИС – самовоспроизводящихся комплексов отношений между экономическими акторами по поводу генерации, распространения и использования нововведений, что вызывает необходимость существенных модификаций в механизмах регулирования научно-инновационного пространства.

Список литературы

1. Freeman Ch., Clark J., Soete L. Unemployment and the Technical Innovation: A Study of Long Waves and Economic Development. L., 1982.
2. Lundvall B.-Å., (ed.), National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning, London: Pinter Publishers, 1992.
3. Nelson R. (ed.), National Innovation Systems: A Comparative Analysis. — N.Y.: Oxford University Press, 1993.
4. Никонова Я.И. Современные тенденции формирования стратегии инновационного развития экономических систем // Вестник ТГУ. – 2013. – № 367. – С. 117-122.
5. Зверев А.В. Инновационная система России: проблемы совершенствования: Монография / А.В. Зверев. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2008. – 13,0 п.л.
6. Никонова Я.И. Инновационная политика в системе государственного регулирования устойчивого развития национальной экономики: монография. – Новосибирск, 2010.

СТАНОВЛЕНИЕ КНР КАК МИРОВОЙ СУПЕРДЕРЖАВЫ: ИТОГИ САММИТА G-20

Поздникова А.А., Никонова Я.И.

Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск, e-mail: Ya_shka@ngs.ru

В середине ноября 2014 года все внимание было приковано к саммиту «Большой двадцатки» в Австралии, от которого, казалось бы, стоило ожидать неких «прорывных» решений, способных улучшить мировую экономику. В группу двадцати (G20) входят Австралия, Аргентина, Бразилия, Великобритания, Германия, Европейский Союз, Индия, Индонезия, Италия, Канада, Китай, Мексика, Россия, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция, Южная Африка, Южная Корея и Япония [1].

Традиционно встречи «большой двадцатки» считаются форумом для консультаций и договорённостей о сотрудничестве в вопросах, относящихся к международной финансовой системе. Однако нынешний, девятый саммит в Австралии, как и все состоявшиеся в 2014 году встречи глав ведущих мировых держав, проходят под знаком одной проблемы: опасности нового противостояния Запада и Востока, новой холодной войны, всё ближе к которой приближает мир конфликт между Россией и Западом в Украине [2]. Вашингтонский Институт Брукинга опубликовал исследование, посвященное позиции каждой из стран-участниц G-20 по основному вопросу: действие Москвы в украинском кризисе, сдерживание лихорадки Эбола, бои против «Исламского государства», политика Пекина в Южно-Китайском море, ядерная программа Ирана, и изменение мирового климата [3].

Институт подтвердил, что тема Украины оказалась самым спорным вопросом внутри G-20. Согласно заключению института, схожую с Россией позицию проявили Китай, Индия, Бразилия, ЮАР и Аргентина. Нейтралитет, по мнению экспертов, сохранили Индонезия, Мексика, Южная Корея, Саудовская Аравия и Турция. «Участники G20 предсказуемо разделились на несколько групп по поводу России. США и их союзники (за исключением Турции) выступили против, остальные, такие как БРИКС и страны Латинской Америки, поддержали или остались нейтральными», – пишут исследователи [3].

Главным итогом саммита «двадцатки» стало окончательное становление Китая как мировой сверхдержавы. На саммите G20 Си Цзиньпин подписал с Обамой новое визовое соглашение. Теперь китайцы смогут

получать 10-летнюю многократную визу для въезда в США. Это привлечет в США миллионы новых туристов и покупателей собственности, уничтожит коррупционный визовый бизнес в Китае [4]. Кроме этого, Си Цзиньпин подписал с премьером Австралии Тони Эбботом беспрецедентного размаха соглашение о свободной торговле. Де-факто соглашение полностью открывает китайский рынок для австралийских товаров, любых – от молочной и винодельческой продукции до здравоохранения и образования, отменяя в течение четырех лет и без того невысокие пошлины, а в обмен китайцы получают более широкие возможности для инвестиций в Австралию. Одновременно с визовым соглашением со Штатами и торговыми соглашениями с Австралией и Южной Кореей Китай объявил о «плане Маршалла» для всей Средней Азии – о плане восстановления Великого шелкового пути под девизом «один пояс, одна дорога». Первоначальный капитал созданного фонда составил 40 млрд долларов. Китай объявил о создании Asian Infrastructure Investment Bank со штаб-квартирой в Пекине, который будет финансировать строительство, став в Азии альтернативой Мировому банку и МВФ.

Прошла очередная встреча лидеров БРИКС, по итогам которой «на полях» саммита G-20 было отмечено, что они разочарованы невыполнением реформы МВФ и предлагают обсудить последующие шаги, если США не ратифицируют реформы до конца 2014 года. На самом деле, эти шаги со стороны БРИКС уже осуществляются, и о них довольно ясно сказал российский президент на встрече со своими коллегами по данной организации: «...Хотел бы отметить, что успешно выполняются решения по созданию в БРИКС собственных финансовых институтов... Завершается формирование учрежденных на саммите в Форталезе Банка развития и Пула условных валютных резервов. Суммарный объем – 200 млрд долларов. Таким образом, у нас появятся общие механизмы, способные стабилизировать национальные рынки капитала в случае кризисных ситуаций в глобальной экономике» [5].

Иными словами, если существующую систему нельзя исправить, надо создать новую. Сейчас, на фоне глобального противостояния, ставящего мир на грань катастрофы и Третьей мировой войны, закладываются основы формирования нового миропорядка, основанного на взаимном уважении суверенных прав и интересов.

Список литературы

1. Саммит G20: информационная картина [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://noviny.su/analitics-00000232.html>.
2. В тени украинской войны [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://newsland.com/news/detail/id/1462018/>
3. «Маргинализация России в глазах мирового сообщества нет» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://newsland.com/news/detail/id/1461530/>
4. Главный итог саммита «двадцатки» – не «детские обиды» Путина, но окончательное становление Китая как мировой сверхдержавы [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://news.open.by/world/133532>.
5. Итоги саммита G-20: если систему нельзя отремонтировать, ее надо заменить [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://aftershock.su/?q=node/269521>.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Рыжих Я.А., Никонова Я.И.

Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск, e-mail: Ya_shka@ngs.ru

В последние годы торгово-экономические отношения двух стран динамично развиваются. По данным главного таможенного управления КНР, по итогам 2013 года торговый оборот Китая с Россией вырос на 1,1% до 89,2 млрд долларов, а оборот российско-

китайской торговли по итогам 2014 года увеличился на 6,8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составил 95,28 млрд долларов. Как отмечается в докладе Главного таможенного управления КНР, обнародованном 13.01.2015 г., импорт российских товаров в КНР увеличился в 2014 году на 4,9% – до 41,6 млрд долл. При этом китайский экспорт в РФ вырос на 8,2%, составив 53,68 млрд долл. Как полагает заместитель директора Института финансовых исследований при Банке Китая Цзун Лян, «несмотря на ослабление валютного курса рубля, российско-китайская торговля в 2014 году сохранила положительную динамику» [1].

Лидеры России и Китая выражают уверенность в том, что к 2015 году страны способны довести товарооборот по меньшей мере до 100 млрд долларов, а к 2020 году – удвоить эту цифру [2].

По данным минэкономразвития КНР, Китай занимает 1-е место среди торговых партнеров России, а Россия среди партнеров Китая находится на 9-м месте по объему товарооборота. Ранее директор департамента Европы и Центральной Азии минэкономразвития КНР Линь Ци говорил ТАСС, что 80% товарооборота между странами составляют сырьевые товары – нефть, руда, лес. По его словам, Пекин видит перспективы увеличения качества двусторонней торговли с Россией в авиационной отрасли, сфере космоса, других высокотехнологичных областях [1].

Сложившаяся товарная структура торговли зависит от колебаний цен на основные товары. В этих условиях снижение цен на углеводороды становится серьезным препятствием на пути развития двусторонней торговли. Конечно, потребность Китая в импорте энергоресурсов в перспективе будет сохраняться. Китай и Россия, будучи крупнейшими в мире потребителями и производителями энергоресурсов, имеют большую взаимодополняемость в энергетической сфере. Сотрудничество двух стран способствует диверсификации и экспорта российских энергоносителей, и импорта энергоресурсов в Китай, оно является взаимовыгодным как по характеру, так и по результатам. Основной задачей на китайском направлении должна стать активизация работы по продвижению российских машин и оборудования.

Сейчас на разных стадиях обсуждения находится огромное количество энергетических и инфраструктурных сделок. Стоит упомянуть о переговорах по различным проектам в сфере атомных технологий и по внедрению в России китайской платежной системы China Union Pay. China UnionPay (CUP), китайская национальная платежная система. Еще недавно она была малоизвестной, без каких-либо преимуществ и перспектив своего развития в России. Но времена меняются и сейчас, в свете последних политических событий, у UnionPay появился шанс занять ведущие позиции на банковском рынке РФ.

С 2002 года карты UnionPay выпускаются в Китае, с того времени они имеют свободное хождение не только в этой стране, но и примерно в 120 других государствах. В 2007 году карты CUP появились в РФ. Но обслуживались они банкоматами и POS-терминалами максимум 5 российских банков, причем пополнять карту было нельзя, только снимать наличные или оплачивать услуги. Но осенью 2013 года платежная система получила лицензию Центробанка России и у UnionPay открылись новые перспективы. В ее планах значится стать локальной российской платежной системой, добиться обслуживания своих карт в 50% банкоматов банков РФ. Также CUP высказало желание стать акционером проекта Универсальной Электронной Карты, принять участие в его развитии совместно со Сбербанком.

Создание и развитие между Китаем и Россией отношений всестороннего, долгосрочного, стабильного и взаимовыгодного стратегического партнерства в области энергетики весьма важны как с точки зрения стимулирования социально-экономического развития в обеих странах, так и в плане наполнения двустороннего практического сотрудничества новым содержанием и повышения уровня китайско-российского стратегического партнерства в целом.

Список литературы

1. Ивасенко А.Г. Мировая экономика: учебное пособие / А.Г. Ивасенко, Я.И. Никонова. – М.: КНОРУС, 2010.
2. Оборот российско-китайской торговли превысил 95 млрд долларов в 2014 году [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.retail-loyalty.org/news/oborot-rossiysko-kitayskoy-torgovli-prevysil-95-mlrd-dollarov-v-2014-godu/>.
3. Путин: Россия планирует к 2020 году довести уровень товарооборота с КНР до \$200 млрд [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://itar-tass.com/politika/1195195>.
4. China UnionPay – как получить эту карту, ее достоинства и недостатки использования в РФ [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://bankcarding.ru/china-unionpay-kak-poluchit-etu-kartu-ee-dostoinstva-i-nedostatki-ispolzovaniya-v-rf/>

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Смондырева С.Н., Никонова Я.И.

*Сибирский государственный университет путей
сообщения, Новосибирск, e-mail: Ya_shka@ngs.ru*

Международная миграция стала неотъемлемой частью современной системы мирового хозяйства. Использование иностранной рабочей силы уже давно стало неперемным условием нормального процесса воспроизводства. В странах, активно использующих иностранных рабочих, целые отрасли экономики находятся в зависимости от импорта рабочей силы. Во Франции иммигранты составляют 1/4 занятых в строительстве, 1/3 – в автомобилестроении; в Бельгии – половину горняков; в Швейцарии – 40% всех строительных рабочих и т.д. В то же время для большинства развивающихся стран, осуществляющих экспорт рабочей силы, отказ от него означал бы потерю важнейшего валютного источника. Так, если в Египте эксплуатация Суэцкого канала в конце 80-х годов давала прибыль в 970 млн. долл., а туризм – 600 млн., то денежные переводы иммигрантов – 3,1 млрд долл. [1].

Практика свидетельствует, что направления международных миграционных потоков не являются постоянными. В первой трети XX века более половины всех эмигрантов устремлялись в США. Оставшаяся часть мигрантов примерно поровну делилась между британскими доминионами (Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южная Африка) и странами Латинской Америки (Аргентина, Бразилия и др.). После второй мировой войны увеличение масштабов миграции сопровождалось существенным изменением ее приоритетных направлений. Наряду с США и Канадой миграционные потоки стали направляться в Западную Европу, особенно страны ЕЭС [1].

К настоящему моменту миграционные потоки достигли такой степени интенсивности, что связанные с ними перемены можно характеризовать как самую настоящую революцию. По оценкам ООН, число международных мигрантов достигло к 2013 году почти 232 млн человек против 175 миллионов в 2000 году и 154 миллионов в 1990 году, увеличившись, таким образом, на 50%. Большая часть прироста числа международных мигрантов пришлась на 2000–2010 годы, когда оно ежегодно увеличивалось в среднем на 4,6 миллиона человек (на 2,3%). В 1990–2000 годы среднегодовой прирост составлял 2,0 миллиона человек (1,2%), а в 2010–2013 годы – 3,6 миллиона человек (1,6%) [2].